

«Разбитый колокольчик» (Коренблиг – Соколов)

1. Когда рано темнеет	– 1.33
2. Волнение листочной пурги	– 1.13
3. Белые листья	– 1.22
4. Осень	– 1.34
5. Сизый голубь	– 1.21
6. Невиноватый	– 0.56
7. Наступают холода	– 1.57
8. Мука стиха моего	– 2.01
9. Зима	– 0.57
10. Зима на ресницах	– 1.05
11. Зимняя звезда	– 1.25
12. Разбитый колокольчик	– 1.42
13. Две лыжни	– 1.50
14. Никто не виноват	– 2.01
15. Жду тебя	– 1.52
16. Из переулка	– 2.02
17. Не торопись	– 1.13
18. Разве это разлука?	– 1.04
19. Прощай	– 2.49
20. Вослед за тобой	– 1.33
21. Помни о том	– 1.49
22. Домой, домой	– 1.27
23. В мое отсутствие	– 2.07
24. Жизнь прошла	– 1.55
25. Бессонница	– 1.15
26. Птицы	– 1.36
27. Скоро	– 1.10
28. Страшного века дитя	– 1.41
29. Муравей	– 0.55
30. Скрипичный ключик	– 2.43
31. Спасибо, музыка	– 1.09

Общее время звучания – 49.17

СОДЕРЖАНИЕ

1. КОГДА РАНО ТЕМНЕЕТ

В дни, когда рано темнеет,
 Сразу становится поздно.
 Но тем не менее веет
 Ранью. Туманно и звездно.
 Шел я. Менялась погода.
 Жил, не считая мгновений.
 Ждал я тебя, как прихода
 Лучшего из вдохновений.
 Вот и возникла, как завязь,
 Ты — из любви и участия.
 Вот и запел я, склоняясь
 И улыбаясь от счастья.
 Дерево к ночи синееет.
 Листья качаются розно.

В дни, когда рано темнеет,
Сразу становится поздно.

2. ВОЛНЕНЬЕ ЛИСТОЧНОЙ ПУРГИ

Гербарий сырых тротуаров,
Легчайшие в мире шаги.
Как самый цветной из пожаров –
Волнение листочной пурги.
Березы, акации, клены
Даруют листы, как цветы,
Душе молодой и влюбленной,
Такой же красивой, как ты.
В сплетенье кругов и полосок,
И звезд, рыжеватых на цвет,
Весенний летит отголосок:
«Ты любишь меня или нет?»
И, не дожидаясь ответа,
Под ветром большой синевы
Твой зонтик лимонного цвета
Уносится в вихре листвы.

3. БЕЛЫЕ ЛИСТЬЯ

Листья летят, как утраты
Невосполнимые, - в тишь.
Белыми стали квадраты
И треугольники крыш.

Похорошела ворона.
Дворник нарушил пейзаж.
Многое видно с балкона,
Если высокий этаж.

В белых и синих накрапах
Там – ни названий, ни лиц.
Птицы на уровне шапок,
Шапки на уровне птиц.

Вместе и зелень, и млечность.
Нет еще зимних тиранств.
Милая недолговечность,
Лучшее из постоянств!

И как мечтательной кистью
Брошенные второпях,
Белые, белые листья
На голубых тополях.

4. ОСЕНЬ

Я люблю незнакомые улицы,
А особенно осенью, в дождь,
Когда небо темнеет и хмурится,
Пробегает деревьями дрожь.

А по крышам блестящим и мокрым
 Дождик каплями крупными бьет.
 По мутнеющим, плачущим стеклам
 За слезинкой слезинка ползет.

Пляшут капли на крышах блестящих,
 И струятся ручьи, и журчат.
 На деревьях, стволами скрипящих,
 Бледно-желтые листья шумят...

5. СИЗЫЙ ГОЛУБЬ

Сизый голубь на красных лапках
 Воду пьет из осенней лужи.
 А кусты уже в белых шапках,
 В ломком воздухе весть о стуже.

Ты сказала, что я бездельник,
 Что стихи прилетают с неба.
 Да. Конечно. Важнее мельник.
 Как бы жили мы все без хлеба!

Сизый голубь на красных лапках
 Воду пьет из дрожащей лужи.
 А кусты уже в пышных шапках,
 И все явственней весть о стуже.

Я гуляю. И он гуляет.
 Что нам нужно? Две крошки хлеба.
 А кругом уже снег витает,
 И стихи прилетают с неба.

6. НЕВИНОВАТЫЙ

Когда смеются за спиной,
 Мне кажется, что надо мной.

Когда дурное говорят
 О ком-то ясного яснее,
 Потупив угнетенно взгляд,
 Я чувствую, что покраснею.

А если тяжкий снег идет
 И никому в метель не выйти,
 Не прогуляться у ворот,
 Мне хочется сказать: простите.

Но я хитрец. Я берегу
 Сознание того, что рядом
 На москворецком берегу
 Есть дом ее с крутым фасадом.

Она, не потупляя взгляд,
 Когда метель недвижно ляжет,
 Придет ко мне и тихо скажет,

Что я ни в чем не виноват.

7. НАСТУПАЮТ ХОЛОДА

Наступают в мире холода.
Улетают птицы кто куда.

Мне на долю выпал тихий вечер,
А под вечер выпал первый снег.
Тихий вечер. Белых хлопьев речи.
Чистый облик и недолгий век.

Наступают в мире холода.
Меньше света. Больше тьмы и льда.

Мне на долю выпала досада,
А из мыслей выпал весь покой.
Я рассаду не донес до сада,
Обокрал его своей рукой.

Наступают в мире холода.
А ведь было лето. Было, да.

А снежок, что над травой хлопочет,
Так он тает на глазах у всех,
Будто он зимы совсем не хочет,
Как не хочет трав последний снег.

8. МУКА СТИХА МОЕГО

Мне не может никто и не должен помочь,
Это ты понимаешь сама.
Это ранняя рань, это поздняя ночь,
Потому что – декабрь и зима.

Это скрип одиноких шагов в темноте.
Это снег потянулся на свет.
Это мысль о тебе на случайном листе
Оставляет нечаянный след.

А была у тебя очень белая прядь,
Потому что был холод не скуп.
Но она, потеплев, стала прежней опять
От моих прикоснувшихся губ.

Ты шагнула в квадратную бездну ворот.
Все слова унеслись за тобой.
И не смог обратиться я в тающий лед,
В серый сумрак и снег голубой.

Я забыл, что слова, те, что могут помочь, -
Наивысшая грань немоты:
Это ранняя рань, это поздняя ночь,
Это улицы, это не ты.

Это гром, но и тишь, это свет, но и мгла.
 Это мука стиха моего.
 Я хочу, чтобы ты в это время спала
 И не знала о том ничего.

9. ЗИМА

Мне зима залепила
 В стекло снежком,
 Чтобы выглянул я скорей,
 И за дерево спряталась.
 Снег пешком
 Шел до самых твоих дверей.

Подошел и, колеблясь,
 Застыл в окне,
 Чтобы глянула хоть чуть-чуть.
 Это ключья записки
 Твоей ко мне.
 Это я за углом топчусь.

Мне зима залепила
 В стекло снежком,
 Чтобы выглянул я скорей.
 Это ты позвала.
 Это я пешком
 Шел до самых твоих дверей.

10. ЗИМА НА РЕСНИЦАХ

Зима повисла на ресницах,
 На ближних ветках.
 На вереницах
 Дальних елей
 И на беседках.

Снег представляет зиму в лицах
 Людей, зверушек...
 Зима повисла на ресницах,
 Ветвях опушек.

Снег нынешний со днем вчерашним
 Связует искра.
 Все близко так, что даже страшно,
 Что так все близко.

С таких ресниц такую зиму
 Смахни, попробуй!
 Мороз блестит неотразимо
 Лыжной сугробной,

И из своих прогулок сольных,
 Дыша глубоко,
 Ты прибегаешь точно Сольвейг
 Из песни Блока.

Лыжня к лыжне летит, кренится, -
 То врозь, то вместе...
 Зима повисла на ресницах
 И на созвездье.

11. ЗИМНЯЯ ЗВЕЗДА

Темное утро бело –
 И от земли, и от неба...
 Улица. Нет никого,
 Кроме деревьев и снега.

Но мне послышался всхлип...
 И я метнулся на всхлипы.
 А это стареньких лип
 Были январские скрипы.

Инея хрупкая вязь.
 Веточек полусплетенье –
 А на душе ощущение,
 Словно звезда родилась!

Это рождественский снег
 Между ветвей не таится.
 Кажется, что человек
 Должен вот-вот появиться.

12. РАЗБИТЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Я колокольчик подарил
 Тебе. А ты его разбила.
 С еловой ветки уронила.
 А в двери Новый год входил.

... А колокольчик этот был
 С таким стеклянным дальним звоном,
 Как будто во поле студеном,
 Скорее к дому торопил...

Была ты или не была,
 Мне трудно знать, с былым покончив...
 Но вот звонят колокола,
 Сквозь снег звенят колокола,
 Сквозь снег бродячих лет моих,
 А мне все кажется, что в них
 Звенит разбитый колокольчик.

13. ДВЕ ЛЫЖНИ

Небольшой мокрый снег. Гололедица.
 Мгла над нивами, холодом сжатыми.
 Белый куст, как большая медведица
 С затаившими дух медвежатами.

Возле дачи с забитыми ставнями,

Окруженной живущими дачами,
Ты стоишь, размышленьями давними
Остановленный и озадаченный.

Нет. Так просто душа не развяжется
С тем, что мучит и в воздухе носится.
Все-то думается, все-то кажется...
Но с тебя еще многое спросится.

С нерешительным вьюги не водятся.
Он пустыми сединами метится.
Две лыжни осторожно расходятся,
Чтобы встретиться или не встретиться.

14. НИКТО НЕ ВИНОВАТ

Все выпадает снег
И тает, тает, тает.
Зачем я слово дал
Деревьям и весне,
Что первая капель
Меня другим застанет
И что зеленый шум
Появится во мне?

Холодный, ясный час.
Горит зари полоска.
Зачем я пил вино,
И плакал, и шумел?
Я вовсе не хотел
Такого отголоска,
Такой тоски в себе
Я вовсе не хотел.

Я сетовал на снег,
Я проклинал погоду,
Я повторял слова
Пустые горячо.
Но как я мог винить
Любимую природу
В том, что стихи мои
Не выросли еще?

Все вовремя живет.
Ничто не пропадает.
Никто не виноват...
А между тем в окне
Все выпадает снег
И тает, тает, тает,
Как будто слово дал
Деревьям и весне.

15. ЖДУ ТЕБЯ

Жду тебя. Ты городом идешь,

А ведь должен я к тебе идти.
 За окном – качающийся дождь
 На твоём заведомом пути.

Я ведь знаю, что и так тяжёл
 Этот скользкий путь по февралю,
 Надо сделать так, чтоб дождь прошёл,
 Потому что я тебя люблю.

Я ведь тоже знал и позабыл,
 Но надеюсь, что не навсегда,
 Слово, что поэт произносил,
 И кончался ливень без следа.

А теперь, немотствуя порой,
 По прошествии немалых лет,
 Не могу над милой головой
 Разогнать дождевики – слова нет.

Я ведь знаю, что твои мечты
 И мои – на родственном пути,
 Что беду чужую можешь ты
 Невзначай руками развести.

Много слов я знаю наизусть,
 Но одно забытое влечет,
 Умоляю, чтобы эту грусть
 Ты на свой не принимала счет.

16. ИЗ ПЕРЕУЛКА

Из переулка сразу в сон
 Особняков, в роман старинный
 И к тишине на именины,
 Где каждый снами угощен.

Из переулка сразу в тишь
 Еще торжественней и глубже,
 Где тает лист, где блещут лужи,
 Где каплет с порыжелых крыш...

Я никогда не забывал
 О том, что ты меня любила,
 Но все, что здесь когда-то было,
 Все, что нам флюгер напевал,

Я иначе именовал,
 Усталый, пыльный и вокзальный,
 Когда ты с нежностью печальной
 Приблизилась: ты опоздал.

Из переулка — сразу в путь.
 Твой переулок слишком дорог,
 В нем темных лип столетний шорох

Все так же просит: не забудь.

Мы жили здесь без гроз, без слез,
Средь ветхих стен — на слух, на ощупь.
Однажды вышли мы на площадь,
Нас ветер в стороны разнес.

17. НЕ ТОРОПИСЬ

Не торопись.
Погоди. Обожди.
Скоро пойдут
Проливные дожди.

Не говори мне того,
Что я сам
Скоро узнаю
По чьим-то глазам.

Не торопись.
Помолчи. Погоди.
Ведь у меня
Еще все впереди.

Тают дороги.
Ломаются льды.
Дай постоять
На пороге беды.

18. РАЗВЕ ЭТО РАЗЛУКА?

Боже мой, разве это разлука?
На расстоянии улицы,
На расстоянии площади,
На расстоянии нескольких
Тысяч шагов.

Боже мой, разве это разлука?
Это же праздник,
Дивная мука,
На расстоянии улицы.
На расстоянии площади,
На расстоянии нескольких
Тысяч шагов...

Можно молчать — ни слова,
Можно гадать и ждать,
Но постоянно знать,
Что от живой до живого
Все же рукой подать.

19. ПРОЩАЙ

Под черной липой, на исходе встречи,
Сядь ближе — на таком сыром ветру.
Я на твое молчанье не отвечу

Лишь оттого, что слов не подберу.

Каких-то слов... Простых, как это чудо
Листвы, бушующей с дождем в борьбе. ...
Я никогда тебя не позабуду,
Не перестану думать о тебе...

Песок в листве. В вершинах ходит ветер.
Спешишь домой? Прощай. Но шаг твой тих.
Зачем следы твои не листья эти,
Я б мог сберечь тогда хоть два из них!

Я полон весь приметам твоими.
Ты вся со мною, как ни уходи.
В ночи, в пути – искать я буду имя
Теснящемуся у меня в груди.

И как мне знать – слова придут откуда.
А ты откуда у меня в судьбе?
...Я никогда тебя не позабуду,
Не перестану думать о тебе...

20. ВОСЛЕД ЗА ТОБОЙ

... И я потянулся вослед за тобой
Всей грустью безмерного срока...
Но был я оградой, но был я травой,
Журчащей водой водостока.

Ты в воздухе таяла полупустом
Пиковым сужением платья.
Тогда я возник облетевшим кустом,
Чуть смахивавшим на распятье.

Но ты, миновав меня, путь перешла.
Ты ветки моей не задела.
И тень от вагона меня обдала
И шумно с тобой отлетела.

Тогда мне осталось — в твоём далеке
Стать тем, и чужим, и пригожим.
Но я не хотел, ожидая в тоске,
Стоять на себя не похожим.

Я знал, что опять ты вернешься домой
И будешь еще одинока,
Ведь я был оградой, ведь был я травой,
Шумящей водой водостока...

21. ПОМНИ О ТОМ

Серый денек.
Белый летит снежок,
Сердце мое
Он на лету обжѐг.

Помнишь ли ты
 Наш удивленный сад,
 Наши мечты
 Тысячу лет назад.

Я по тебе
 Буду грустить всегда.
 Помни о том,
 Помни во все года.

Перешагни
 Через один пролив,
 Переступи
 Через один разлив.

Желтый денек.
 Белый летящий шар.
 Переступи
 Через один пожар...

Я здесь один,
 Ветки твоей побег.
 Между чужбин
 Русских порхает снег.

Белый снежок,
 Белый летит снежок,
 Сердце мое
 Он на лету обжег.

Помнишь ли ты
 Наш убеленный сад?
 Наши мечты
 Тысячу лет назад.

Я по тебе
 Буду грустить всегда.
 Помни о том,
 Помни во все года.

22. ДОМОЙ, ДОМОЙ

Домой, домой, туда, где дома нет,
 Где только ты, незримая почти,
 Где тает снег, как тысяча примет,
 И на домах, и на твоём пути.

Я знаю то, что ты товарищ мой,
 Что для меня ты целый белый свет,
 Так знай и ты, что я хочу домой,
 Домой, домой, туда, где дома нет.

Здесь столько крыш, и окон, и дверей,

Друзей, подруг на столько зим и лет,
А я хочу к тебе, к тебе, скорей –
Домой, домой, туда, где дома нет.

Вот улетает желтенький листок
Сквозь южный снег, как бабочка на свет.
Куда? На север? Или на восток?
Домой, домой, туда, где дома нет.

23. В МОЁ ОТСУТСТВИЕ

В моё отсутствие...
В моё отсутствие деревья
Так обеднели, похудели.
Они так много потеряли
В мое отсутствие.

В моё отсутствие сломали
Дом двухэтажный деревянный.
И всех жильцов переселили
В мое отсутствие.

В моё отсутствие возникли
Чужие сны, чужие вздохи.
Был кто-то выпущен и впущен
В мое отсутствие.

Тот здесь ходил и отражался,
Тот говорил и улыбался,
Тот делал то, что я, не больше,
В мое отсутствие.

В моё отсутствие деревья
Так обеднели, исхудали.
Они так много потеряли
В мое отсутствие.

Мне не вернуть им этих листьев,
Как не вернуть бывшего дома.
И впредь да будет незаметным
Мое отсутствие.

24. ЖИЗНЬ ПРОШЛА

Жизнь прошла. И как перед началом
Новой – даже страшно произнести –
Обещанье счастья прозвучало
В воздухе, как тающая весть.

Это был какой-то новый город,
Где совместно осень и весна.
Ветер брал, как в юности, за ворот,
За углом мерещилась она.

Было все до ужаса знакомо,

Вплоть до снега, листьев и дождя.
Но нашел я только номер дома
Самого подъезда не найдя.

Отчего же я не поразился,
Что в минутной вечной тишине
Совершенно юным отразился
В навсегда исчезнувшем окне.

25. БЕССОННИЦА

Почему ты не спишь и глядишь в окно?
За окном никаких происшествий нет.
Только листья шумят, только дождь идет.
Ты кого-нибудь ждешь? Не придет никто.
Потому что все спят. И дождь прошел.
Даже мокрая бабочка в раме спит.
Отдохни, никаких происшествий нет.
За окном не горит ни одно окно.

Я не сплю потому, что не спит трава.
И влажнеет земля от большой росы.
И кузнечик задумался: может, встать
И оспорить какие-нибудь часы?
Я не сплю потому, что у всех застав
Отдыхают стволы от дневной жары.
Я не сплю потому, что не спит вода,
А куда-то бежит, как твои года...

26. ПТИЦЫ

В первые солнца мои,
В самые первые ночи
Иволги и соловьи
Пели намного короче.

Но, как часы на суку
Или лесная церквушка,
Долго, так долго «ку-ку»
Нам говорила кукушка.

Кажется вечной она,
Эта незримая птица...
Я и теперь дотемна
Слушал бы, если случится.

В дымке зеленых ветвей,
В рощах — все дальше и дальше...
Но чем кукушка скупей,
Тем соловьев у нас больше.

Я удивляюсь тому,
Как эти зелень и жемчуг —
Что обещаю? — во тьму
И громыхают, и шепчут!

А воробей на окне,
 Все принимающий числа,
 Так и чирикает — вне
 Определенного смысла.

27. СКОРО

Листья летят пургой,
 Маленьких птиц пугая:
 Скоро придет другой,
 Скоро придет другая.

Милая, Бог с тобой,
 Мы недостойны рая,
 Скоро придет другой,
 Скоро придет другая.

Знает цветок сухой,
 Знает земля сырая:
 Скоро придет другой,
 Скоро придет другая.

Милая, Бог с тобой,
 Не унывай, родная,
 Скоро придет другой,
 Скоро придет другая.

28. СТРАШНОГО ВЕКА ДИТЯ

Осень, лишённая смысла,
 Мечется, так хороша...
 Листья считает, как числа,
 Чистая чья-то душа.

Все-таки что-то пропало,
 Что-то куда-то ушло.
 Сердце у липы упало,
 Ветки у вербы свело.

Испепелилась отвага,
 Злом обернулось добро.
 Желтою стала бумага,
 Ржавчина съела перо.

С вестью летевшие строки
 Вспять повернули, грустя...
 Встань, человек одинокий,
 Страшного века дитя.

Ты еще все преодолеешь,
 К жизни любовь затая,
 И незаметно положишь
 Душу за други своя.

29. МУРАВЕЙ

Извилист путь и долог.
Легко ли муравью
Сквозь тысячу иголок
Тащить одну свою?

А он, упрямец, тащит
Ее тропой рябой
И, видимо, таращит
Глаза перед собой.

И думает, уставший,
Под ношею своей,
Как скажет самый старший,
Мудрейший муравей:

«Тащил, собой рискуя,
А вот, поди ж ты, смог,
Хорошую какую
Иголку приволок».

30. СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧИК

Кто золотой скрипичный ключик
Нашел и выронил из рук,
Уж тот, конечно, знает лучше,
Что значат музыка и звук.

Он побыл гением, невеждой
Средь грамотеев. И ему
Свет волшебства слетал на вежды,
Как сон, не видный никому.

И вот он падает, сдается.
И ночи долгие подряд
Он плачет, плачет... Но смеется,
Когда об этом говорят.

Он видел, как земля качалась,
Выпрастываясь изо льда.
Как из туманности рождалась
Неповторимая звезда.

Он шел на звук, теряя гордость.
Как чиж — в силки, как нищий — плох.
Но он и брал его, не горбясь,
И к людям нес его, как бог.

Кто золотой скрипичный ключик
Нашел и выронил из рук,
Уж тот, конечно, знает лучше,
Что значат музыка и звук.

Он этот ключ легко, как в детстве,

Средь праха все-таки найдет
Иль сам его из сплавов бедствий
Назло утратам откует.

31. СПАСИБО, МУЗЫКА

Спасибо, музыка, за то,
Что ты меня не оставляешь,
Что ты лица не закрываешь,
Себя не прячешь ни за что.

Спасибо, музыка, за то,
Что ты единственное чудо,
Что ты душа, а не причуда,
Что для кого-то ты ничто.

Спасибо, музыка, за то,
Чего и умным не подделать,
За то спасибо, что никто
Не знает, что с тобой поделать.